

На вершине башни, под проливным дождем, мужчина и женщина смотрели на скрытую в тумане Деревню Дождя. "Эта деревня шиноби, эта страна... она плачет," прошептал Нагато, его слова были полны грусти. "Сильный человек давно не появлялся," заметила Конан. "Джуго так и не нашел его?" Конан покачала головой. "Я спрашивала, но никаких новостей". "Но Учиха Мадара говорил, что нашел для нас очень перспективного участника," сказала она, голос ее звучал почти надеждой. Нагато молчал минуту, затем кивнул, его лицо оставалось непроницаемым: "...мгм". "Орочимару засел в своей лаборатории, изучая бессмертие. Я все время боюсь, что он обратит свое внимание на твои Риннеган," напомнила Конан. Нагато ответил спокойно: "Бог... никому не нужно бояться". Но бессмертие?.. Даже для могущественного Мудреца Шести Путей, описанного в мифах, смерть была неизбежной. А Орочимару стремится обрести бессмертие, используя кривые пути и неортодоксальные методы? Нагато коснулся своих пустых глазниц: "Пределы природной крови, пропасть между уровнем человека и бога, никогда не будут преодолены человеческой силой. Все, что делает Орочимару, - напрасно".... В это время в родовой ветви клана Хьюга, отец и сын, Хизаши и Неджи, сидели друг напротив друга. Атмосфера между ними была тягостной. "Неджи," начал Хизаши, нарушая молчание, "ты ненавидишь главный клан?". Неджи колебался, на его лице мелькнула ярость. "Ненавижу!". Хизаши кивнул, голос его был спокойным, но слова были полны отчаяния: "Я тоже. Мы с братом когда-то были как ты и Хинаты, братьями, сестрой, мы могли ссориться из-за пустяков, драться до синяков. Но потом мы всегда могли извиниться друг перед другом и помириться. Но после моего изгнания, после того, как меня выбросили из клетки, между главным кланом и ветвью появилась непроходимая пропасть. Между мной и братом осталась только безразличие и вражда. Ничего, кроме безразличия и вражды". Хизаши взглянул на Неджи, который стоял, опустив голову и молча. Его голос стал серьезным: "Я знаю, что ты ненавидишь клетку птицы и главный клан, который ограничивает твою свободу, но это не важно". Неджи резко поднял голову, его выражение лица было полным недоверия. "Отец..." "Но!" Хизаши быстро переменял тему. "Хотя я не знаю, почему, ты не должен стремиться убить Хинату!". Неджи хотел что-то сказать, но остановился. Наконец он опустил голову и ответил: "...Да". Он правда хотел рассказать отцу. Хинта - это уже не та Хинта, какой она была раньше. Во время недавнего спарринга, он ... Он проиграл Хинате. Проиграл Хинате, которую когда-то все дразнили и унижали! "Треск" - Неджи, опустив голову, стиснул зубы и сжал кулаки. "Кажется, сначала его кулак был таким же слабым и трусливым, как всегда, но почему..." "Почему он вдруг стал другим?! Этот мягкий кулак, который бил с решимостью и верой, который был жестоким и решительным, — это действительно то, что может сделать старшая дочь главного клана?!" Неджи, я открою для тебя новую дорогу. Но ты должен..." Хизаши посмотрел на сжатый кулак Неджи, вздохнул в душе и собирался что-то сказать. *Бах!* Земля под ногами задрожала. Тела Хизаши и Неджи также слегка задрожали. "Отец?" Неджи растерянно looked at Хизаши, но и Хизаши был ошеломлен. Землетрясение? Нет. Хизаши реагировал и слегка дернул углом рта. Этот парень... "Неджи, ты отдыхай сначала, я скоро вернусь". Не имея времени объяснить Неджи что-либо, Хизаши надел свою куртку и быстро пошел в глубину двора. Он прошел по глубокому коридору и подошел к закрытой комнате. "Бьякуган!!" Вены вокруг глазных яблок Хизаши выступили наружу, и он открыл дверь только после того, как убедился, что рядом никто нет. Планировка комнаты ничем не отличалась от планировки кабинета, но когда он нажал выключатель на книжной полке. "Треск, треск, треск" ~ В центре пола комнаты внезапно появилась дверь, открывая темную лестницу, ведущую в подвал. Хизаши жалобно проворчал про себя и пошел вниз. По обеим сторонам прохода горели фонари. В конце прохода располагалось подземное помещение площадью около 50 квадратных метров. Окружающие стены и пол были защищены твердыми каменными плитами, достаточно прочными, чтобы выдержать удар ниндзюу класса А "Песня Дракона". Но подземное пространство в этот момент... Повсюду был беспорядок, в центре - огромная яма. Перегонные кубы, пробирки и инструменты, расположенные на столе, были разбиты, осколки стекла разлетелись по "тайной комнате". Помимо этого, некоторые

исследовательские приборы были полностью взорваны и больше не пригодны к использованию. Только огромный контейнер в углу остался целым. В нем находились образцы растений и животных. Под мерцающей люстрой в яме стояла фигура, половина лица которой была скрыта в тени, а другая половина была спокойна. Он продолжал работать на операционном столе с невыразительным лицом. Скальпель был гладким как рука в его руке, и кровавый эксперимент теперь выглядел гладким и шелковистым, как искусство. Он отрезал кусок толщиной с крыло цикады, взял чашку Петри и положил ее под микроскоп, начиная тщательно наблюдать за изменениями клеток. Плоть и кровь в этой чашке Петри имели тонкую кровь клана Сендзу, а также чакру Девятихвостого и клетки Наруто — как гармонизатор. А Хизаши стоял рядом и смотрел на все это с растерянным лицом. "Хм..." Десять минут спустя, Менма остановился и легко выдохнул. Первоначальные эксперименты прошли гладко. Но они не отличались от предыдущих экспериментов. Как только чакра Девятихвостого сочеталась с внешней чакрой, она становилась нестабильной, прямо приводя к необратимым повреждениям как хозяина, так и Девятихвостого. Ценный экспериментальный материал с кровью клана Сендзу был разложен таким образом. К сожалению, исследования чакры Девятихвостого все еще не могли сделать прорыв и снова застряли в тупике, как будто достигли переломного момента. "Что такое "режим тяжелых частиц" и в чем проблема?" Менма записал экспериментальные данные, положил чашку Петри в "зону отходов", почесал подбородок и был полностью в сомнении. "Как Кинкаку и Джинкаку из Скрытой Деревни Облаков умудрились проглотить плоть и кровь Девятихвостого, чтобы получить его чакру?" "Эхем!" Глядя на Менму, который все еще был погружен в эксперимент, Хизаши, ждавший все это время, наконец не выдержал. "Эй, что ты здесь делаешь?" Менма очнулся от своих мыслей и поднял голову, чтобы посмотреть на Хизаши, словно только что заметил его. Он лизнул свои сухие губы и протянул руку, чтобы стереть пыль с лица. Но это только запачкало его лицо еще большим количеством крови, которое выглядело особенно ужасно в тусклом свете. Видя эту сцену, Хизаши сначала почувствовал холод в сердце, а затем быстро успокоился и пожаловался: "Какой же у тебя эксперимент шумный, не боишься, что тебя обнаружат?"